

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-3>
УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫЗОВЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО НА ДОПРОС

Губко И.В., Абрамкин А.Д.

Северо-Кавказский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия» г. Краснодар

Аннотация. Уголовно-процессуальным кодексом РФ установлен достаточно единообразный процессуальный порядок проведения допроса участников уголовного судопроизводства, за исключением его предмета, индивидуализация которого осуществляется с учетом конкретного участника. Вместе с тем, существуют особенности уголовного производства при участии в нем несовершеннолетних лиц, в которых установлены дополнительные гарантии обеспечения их прав и свобод, что необходимо учитывать и при организации такого следственного действия как допрос. В частности, проблема вызова несовершеннолетнего потерпевшего на допрос, несмотря на достаточное внимание к ней в научной литературе, остается дискуссионной и требует дополнительного исследования. Как правило, современные авторы исследуют эти особенности в рамках изучения вопроса о порядке допроса несовершеннолетних потерпевших. Анализируя возможности использования телефонной, почтовой связи, электронной почты с применением информационно-телекоммуникационной сети Интернет, включая мессенджеры, авторы приходят к выводу о необходимости установления процессуального порядка их применения в уголовном судопроизводстве для вызова на допрос несовершеннолетнего потерпевшего.

Ключевые слова: уголовный процесс, допрос, доказательства, несовершеннолетние лица, права и законные интересы, законные представители несовершеннолетнего.

SOME PROBLEMS THAT ARISE WHEN CALLING A MINOR VICTIM FOR QUESTIONING

Irina V. Gubko, Alexey D. Abramkin

North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State University of Justice", Krasnodar

Abstract. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation establishes a fairly uniform procedural procedure for conducting interrogation of participants in criminal proceedings, with the exception of its subject, the individualization of which is carried out taking into account a specific participant. At the same time, there are features of criminal proceedings with the participation of minors in which additional guarantees are established to ensure their rights and freedoms, which must be taken into account when organizing such an investigative action as interrogation. In particular, the problem of summoning a minor victim for questioning, despite sufficient attention to it in the scientific literature, remains controversial and requires additional research. As a rule, modern authors explore these features as part of studying the issue of the procedure for interrogating minor victims. Exploring the possibilities of using telephone, postal communications, and e-mail using the Internet information and telecommunications network, including instant messengers, the authors come to the conclusion that it is necessary to establish a procedural procedure for their use in criminal proceedings to summon a minor victim for questioning.

Key words: criminal process, interrogation, evidence, minors, rights and legitimate interests, legal representatives of a minor.

Введение.

Допрос является одним из наиболее распространенных и часто используемых следствен-

ных действий, целью которого является получение следователем показаний от участников уголовного судопроизводства о тех событиях и об-

стоятельствах преступления, которые им известны. Допрос проводится с целью объективного, полного, своевременного и всестороннего расследования и раскрытия конкретного преступления. Следует отметить, что порядок вызова несовершеннолетних потерпевших на допрос, а также порядок подготовки к его проведению в целом достаточно похож на такой же порядок, предусмотренный для совершеннолетних лиц. Однако имеется ряд существенных и важных отличий.

Согласно части 4 статьи 188 УПК РФ [1], по общему правилу, лица, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста, могут быть вызваны на допрос к следователю только через их законных представителей, а также через администрацию по месту их учебной или рабочей деятельности. При наличии определенных обстоятельств, которые будут рассмотрены немного позже, порядок вызовов на допрос может быть изменен.

Обсуждение.

Вопрос вызова несовершеннолетних потерпевших на допрос является одним из наиболее дискуссионных на сегодняшний день, так как связан с рядом конкретных правил.

По общим правилам, предусмотренным в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, а также в следственной и судебной практике, вышеуказанная повестка, в подавляющем большинстве случаев, вручается законному представителю несовершеннолетнего либо администрации организации, где потерпевший проходит обучение. Однако на практике также встречаются случаи, когда такие повестки вручаются администрации организаций, в которых несовершеннолетний потерпевший проходит лечение, работает или же находится на попечении.

Как уже было указано выше, при наличии определенных обстоятельств, порядок вызовов на допрос может быть изменен. Так, несовершеннолетнему потерпевшему может быть вручена повестка лично либо через сотрудника органа дознания. Такое возможно в том случае, если следователь считает, что вручение повестки другому лицу может повлечь за собой определенные препятствия к даче несовершеннолетним потерпевшим правдивых показаний, а также препятствия к его явке на допрос. Возможно также применение такого способа в том случае, если необходима немедленная явка на допрос.

По мнению В.О. Захаровой, определение верного способа вызова несовершеннолетнего потерпевшего на допрос следует отнести к одним из

наиболее важным первоначальных действий следователя при расследовании преступлений. Она указывает, что это связано с психологическими особенностями несовершеннолетних детей. Следователь не сможет получить от несовершеннолетнего потерпевшего все необходимые правдивые показания уже при начале расследования, то вызов его на допрос не позволит установить с ним психологический контакт, который будет вызывать у потерпевшего доверие к следователю и его действиям. При вызове на допрос следователю следует верно определить способ приглашения несовершеннолетнего, лиц, через которых он будет осуществлять такой вызов, а также круг лиц, которых также следует пригласить на допрос (например, психолога, законного представителя [2]).

По нашему мнению, следует согласиться с позицией В.О. Захаровой. При этом, считаем, что следователям следует стараться избегать такого способа вызова несовершеннолетних потерпевших на допрос, как вызов через администрацию организаций, в которых последние учатся или работают. Это связано с тем, что многие потерпевшие, как совершеннолетние, так и несовершеннолетние, не желают распространения сведений о совершении в отношении них преступления, а также самого факта их вызова в правоохранительные органы для дачи показаний. Многие несовершеннолетние потерпевшие могут бояться осуждения со стороны их друзей в школе, работе и других местах.

В том случае, если в отношении несовершеннолетнего потерпевшего было совершено преступление, которое требует соблюдения следователем определенных этических и тактических правил, то следует использовать такой способ вызова, как личное вручение, приглашение по мобильному телефону. Однако следует отметить, что такое возможно только в редких случаях, так как по общему правилу, следователь не имеет права связываться с несовершеннолетним потерпевшим по мобильному телефону.

В следственной и судебной практике можно встретить случаи, когда следователи при вызове несовершеннолетнего потерпевшего на допрос сталкиваются с такой проблемой, при которой несовершеннолетний не числится ни в одной детской организации, в то время как его родители лишены родительских прав и не могут быть приглашены в качестве законных представителей. Так, формируется проблема, связанная с отсутствием взрослого человека, существенно необхо-

димого для представления прав и интересов потерпевшего, не достигшего восемнадцати лет. В данном случае, к участию в уголовном деле с целью представления и защиты прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего может быть приглашен представитель органов опеки и попечительства.

Так, например, согласно Апелляционному Постановлению Ростовского областного суда Ростовской области от 17 января 2019 г. по делу № 22–10/2019 [3], обвиняемый оспаривал решение районного суда. Одним из доводов такого оспаривания выступало то, что в качестве представителя потерпевшего, не достигшего возраста восемнадцати лет, следователем был приглашен представитель органов опеки и попечительства. По мнению обвиняемого, такое решение следователя противоречило норм действующего уголовно-процессуального законодательства, так как законные представители потерпевшего (родители) не давали своего письменного согласия для отстранения их от участия в деле. Суд, проанализировав материалы дела, установил, что родители несовершеннолетнего потерпевшего не могли принимать участие в уголовном деле в качестве законных представителей по причине лишения их родительских прав. Также, обвиняемый указывал на то, что потерпевший проживает у бабушки, которая также не была привлечена законным представителем. При этом было установлено, что несовершеннолетний не числился ни в одном из детских учреждений, а проживал у бабушки. В материалах уголовного дела имеются сведения о том, что бабушка потерпевшего находилась на момент расследования в лечебном медицинском учреждении по состоянию здоровья и не могла эффективно защищать права и интересы своего внука, являющегося потерпевшим по делу. Так, суд указал на то, что следователь верно применил нормы уголовно-процессуального права и принял верное решение о привлечении представителя органов опеки и попечительства. При этом мы предполагаем, что вызов на допрос, в данном случае, проводился с помощью передачи повестки лично в руки несовершеннолетнему потерпевшему, так как в данном случае этот способ является наиболее верным и эффективным.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что общее правило вызова несовершеннолетнего потерпевшего на допрос на законных основаниях может соблюдаться не всегда.

Приведем другой пример, который приводит О.М. Дорошенко в своей научной статье. Так,

гражданин К. один воспитывал своего несовершеннолетнего сына М., которому на момент совершения в отношении него преступления было десять лет. Следователем было установлено, что гражданин К. не может защищать права и интересы своего несовершеннолетнего сына, так как подавляющее количество времени находится в состоянии алкогольного опьянения, неоднократно поднимал руку на него. Потерпевший М. занимался плаванием, где его тренер заметил синяки на теле М., в связи с чем, обратился к сотрудникам полиции и органам опеки и попечительства с целью проведения проверки в отношении его отца. В данном случае, вызов потерпевшего М. был организован через тренера [4].

Считаем также необходимым как можно максимально сократить промежуток времени между вызовом потерпевшего, не достигшего восемнадцати лет, и непосредственным проведением допроса. Это необходимо по причине психологических и физиологических особенностей несовершеннолетних. Их восприятие имеет некоторые отличия от восприятия взрослого человека. В том случае, если между вызовом на допрос и самим допросом пройдет длительный промежуток времени, то несовершеннолетний может забыть определенные важные для расследования уголовного дела детали, образы. При этом несовершеннолетние, как правило, достаточно сильно подвержены непреднамеренному и преднамеренному внушению со стороны других лиц. В том случае, если расследуется уголовное или административное дело, в котором подозревается один из родителей несовершеннолетнего, то они могут оказать на него существенное влияние, так как обладают определенным авторитетом. Своевременная организация вызова на допрос и проведение самого допроса позволит нейтрализовать или максимально сократить риски такого вмешательства.

Особое внимание при исследовании вопроса вызова несовершеннолетнего потерпевшего на допрос следует уделить отдельным способам вручения повестки, а также проблемам ее вручения. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, «вручение» представляет собой получение конкретным лицом, принимающим участие в уголовном процессе, повестки на руки, факт которого должен быть подтвержден подписью такого лица. В том случае, если вызывается несовершеннолетнее лицо, то, как уже было выяснено ранее, повестка передается через его законных представителей или администрацию организаций, в которых он проходит обучение или работает.

Однако возникает вопрос: Предусмотрена ли обязанность таких лиц оставить подпись на соответствующем бланке повестки? По мнению В.В. Кальницкого, применение самостоятельной доставки повестки до конкретного лица, будь то лицо, которое непосредственно вызывается на допрос, или же законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего, не совсем эффективно, если речь идет о проведении допроса с таким лицом впервые.

Анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что на сегодняшний день нет законодательно установленной обязанности у лица, получившего повестку, оставить подпись в его бланке. Именно поэтому В.В. Кальницкий считает необходимым ввести некоторые изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а именно - обязанность следователя удостоверять состоявшееся уведомление о вызове на допрос с помощью подписей третьих (посторонних) граждан [5]. По нашему мнению, позиция В.В. Кальницкого не может быть поддержана, так как на практике при вручении повестки может возникнуть ряд сложностей. Так, на следователя будут возложены дополнительные обязанности не только по обеспечению явки двух посторонних лиц, но и организации верного доставления такой повестки до получателя. При этом следователь может достоверно не знать адрес места жительства получателя. Также, если речь идет о несовершеннолетних потерпевших, то при такой организации вручения повестки снова возникает вопрос о возможном нарушении доверия со стороны несовершеннолетнего к следователю, так как о его положении в качестве потерпевшего может стать известно третьим лицам.

Результаты.

Считаем, что наиболее эффективным и верным, в подавляющем большинстве случаев, выступает вызов несовершеннолетних потерпевших на допрос с помощью применения различных средств связи.

Согласно Федеральному закону №126 «О связи» от 2003 года, на сегодняшний день предусмотрены следующие виды средств связи:

- программные и технические средства, которые применяются для обработки, передачи, формирования, доставки, хранения и приема сообщений почтовых отправлений и электросвязи;
- другие программные и технические средства, которые применяются в случае оказания услуг связи или обеспечения деятельности сетей связи, в том числе устройств с измерительными функциями и технических систем [6].

Другими словами, речь идет о телефонной, почтовой связи, электронной почте с применением информационно-телекоммуникационной сети Интернет, включая различные мессенджеры, а также факсимильная связь.

Согласно анализу следственной и судебной практики, наиболее эффективным с позиции доказывания фактического получения конкретным лицом повестки выступает применение заказного почтового отправления с уведомлением. В случаях направления повестки обычным письмом, оно в подавляющем большинстве случаев вовсе не гарантируют соответствующей явки несовершеннолетних потерпевших и других участников процесса на допрос. К тому же, в данном случае лицо, которому была направлена повестка, и которое не явилось на допрос, может впоследствии оспорить в суде факт получения такой повестки.

Анализ судебной практики показывает, что суды, в данном случае, встают не на сторону должностных лиц, а на сторону лиц, вызванных таким образом на допрос. Так, например, согласно Апелляционному Постановлению Краснодарского краевого суда от 6 апреля 2016 г. по делу № 22К-1594/2016 [7], гражданин А. являлся законным представителем несовершеннолетней потерпевшей Л. по уголовному делу. Следователем потерпевшая Л. была вызвана на допрос с помощью повестки, направленной обычным письмом на имя ее законного представителя гражданина А. Однако гражданин А. и несовершеннолетняя потерпевшая в назначенный следователем срок не явились на допрос. Следователь посчитал, что у них не было уважительных причин для такой неявки, при этом указывал на то, что он потратил достаточное большое количество времени для поиска и привлечения к допросу психолога, которое впоследствии пришлось переносить. Гражданин А. утверждал, что письмо им получено не было. В данном случае, суд встал на сторону гражданина А.

В результате анализа норм действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, можно выделить ряд основных проблем, возникающих при вызове несовершеннолетних потерпевших на допрос.

При осуществлении практической деятельности к ним относятся:

1. Проблемы, связанные со способами вручения повестки.
2. Отказ законных представителей от допроса их несовершеннолетних детей.

К числу проблем, которые возникают в теории уголовно-процессуального права, следует отнести:

1. Возможность применения различных мер принуждения в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, в связи с его отказом в явке на допрос.

2. Отсутствие необходимой правовой регламентации процедуры вызова несовершеннолетнего на допрос.

В этой связи, необходимо более подробно рассмотреть правила вызова несовершеннолетних потерпевших на допрос, предусмотренных в статье 188 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В данной статье указано на то, что несовершеннолетний потерпевший может быть вызван на допрос с помощью повестки, в которой обязательно должно быть предусмотрено следующее:

1. Кто вызывается на допрос и в каком качестве, то есть в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого и т.д.

2. К кому направляется повестка, а также адрес.

3. Дата и время, в которое лицу следует явиться к следователю для проведения допроса.

4. Описываются возможные последствия неявки лица на допрос при отсутствии уважительных причин [8].

Заключение.

Положения ст. 188 УПК РФ не отражают современных потребностей правоприменителя и не учитывают современные технические возможности для уведомления участников уголовного

судопроизводства. Излишняя формализация процедуры при вызове несовершеннолетних лиц на допрос не может рассматриваться как весомая гарантия обеспечения их прав и законных интересов, поскольку носит организационный характер, но при этом существенно увеличивает сроки производства следственного действия и уголовного судопроизводства в целом. Полагаем, что внесение дополнений в ч. 1 ст. 188 УПК РФ о возможности вызова посредством СМС-оповещения обеспечат большую оперативность при производстве по уголовным делам.

Следует отметить, что уже существует практика извещения участников о дате, месте и времени судебного заседания в районном суде, применяемая в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату [9].

Уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ, в большинстве своем, устанавливает схожую процедуру вызова несовершеннолетних. Так, согласно ч.3 ст.208 УПК Республики Казахстан, по общему правилу, несовершеннолетние лица могут быть вызваны на допрос к следователю только через их законных представителей, а также через администрацию по месту их учебной или рабочей деятельности. Однако в отличие от российского законодательства, в Республике Казахстан такая норма распространяется на лиц, которые не достигли восемнадцати лет. Считаем, что такое положение наиболее верно, так как человек считается несовершеннолетним до момента достижения им восемнадцати лет. До этого момента лицо не способно в полной мере защищать свои права, в связи с чем, в действующий УПК РФ, а именно ч.3 ст.188 следует внести соответствующие изменения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (часть I). – Ст. 4921.
2. Захарова В.О. Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 19–20.
3. Апелляционное Постановление Ростовского областного суда Ростовской области от 17 января 2019 г. по делу № 22–10/2019 // СПС Консультант Плюс, 2024 (дата обращения: 18.04.2024).

4. Дорошенко О.М. Особенности и понятие допроса несовершеннолетнего / О. М. Дорошенко // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1(19). С. 96.
5. Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск: Омская академия МВД России, 2003. С.187.
6. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ "О связи" // Собрании законодательства Российской Федерации от 14 июля 2003 г. N 28 ст. 2895
7. Апелляционное Постановление Краснодарского краевого суда от 6 апреля 2016 г. по делу № 22К–1594/2016 // СПС Консультант Плюс, 2024 (дата обращения: 18.05.2024).
8. Макаренко И.А. Общетеоретические основы расследования преступлений несовершеннолетних: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. С.79.
9. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 22.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС Консультант Плюс, 2024 (дата обращения: 18.05.2024).

Referenses:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52 (part I). – St. 4921.
2. Zakharova V.O. Fundamentals of ergonomics and scientific organization of investigative activities // Legal psychology. 2015. No. 1. pp. 19–20.
3. Appeal Resolution of the Rostov Regional Court of the Rostov Region dated January 17, 2019 in case No. 22–10/2019 // SPS Consultant Plus, 2024 (date of appeal: 04/18/2024).
4. Doroshenko O.M. Features and concept of interrogation of a minor / O. M. Doroshenko // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2019. No. 1(19). P. 96.
5. Kalnitsky V.V. Investigative actions: textbook. allowance. – 2nd ed., revised. and additional – Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. P.187.
6. Federal Law of July 7, 2003 No. 126-FZ “On Communications” // Collections of Legislation of the Russian Federation of July 14, 2003 No. 28 Art. 2895
7. Appeal Resolution of the Krasnodar Regional Court of April 6, 2016 in case No. 22К–1594/2016 // SPS Consultant Plus, 2024 (date of appeal: 05/18/2024).
8. Makarenko I.A. General theoretical foundations for the investigation of juvenile crimes: textbook and workshop for universities. M.: Yurayt Publishing House, 2020. P.79.
9. Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/29/2003 No. 36 (as amended on 12/22/2021) “On approval of the Instructions for judicial records management in the district court” // SPS Consultant Plus, 2024 (date of appeal: 05/18/2024).

Информация об авторах:

Губко Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» г. Краснодар, giv904@rambler.ru

Абрамкин Алексей Дмитриевич, кандидат юридических наук; старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» г. Краснодар, aleksei_94@list.ru

Irina V. Gubko, Candidate of Legal Sciences; Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice", Krasnodar.

Alexey D. Abramkin, Candidate of Legal Sciences; Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law of the North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice", Krasnodar.